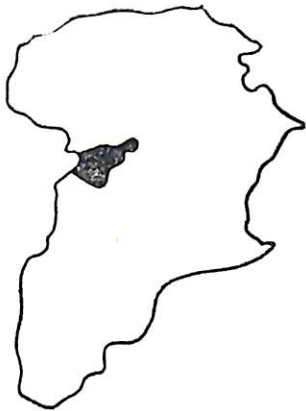

КАМЕРУН БОРЕТСЯ ЗА СВОБОДУ

«Маленький Алжир» — так иногда именуют в зарубежной печати часть Камеруна, находящуюся под опекой Франции. В Камеруне, как и в Алжире, хотя и в меньших масштабах, народ ведет вооруженную борьбу против колониального ига. Долгое время официальные лица во Франции и их подголоски в Камеруне старались представить дело так, будто бы на этой подопечной территории «все спокойно», что приходится проводить лишь «полицейские операции» против кучки «бандитов». В действительности же речь идет о самой настоящей войне между французскими войсковыми соединениями и отрядами сопротивления местного населения.

В 1919 году Камерун, искусственно разделенный на две части, был передан под управление Англии и Франции в качестве мандатных территорий. В 1946 году эти территории перешли под опеку ООН. В соответствии с соглашением об опеке Англия и Франция были обязаны в кратчайшие сроки привести эти территории к независимости. Однако управляющие державы не выполняют требований соглашений об опеке. Поэтому народ Камеруна ведет самоотверженную борьбу за свободу. Наиболее мощный размах она приняла в части Камеруна, находящейся под французским управлением, где проживает около 3,2 миллиона человек.

С 1948 года освободительную борьбу камерунцев возглавляет прогрессивная патриотическая организация страны — Союз населения Камеруна. Несмотря на преследования колонизаторов, популярность

этой антиимпериалистической организации среди народных масс постоянно росла. Особенно большое влияние Союз населения Камеруна приобрел в областях Приморская Санага и Бамилеке. Тогда колониальные власти решили расправиться с этой организацией. В июле 1955 года они организовали кровавые провокации в ряде городов Камеруна и издали постановление о роспуске Союза населения Камеруна.

Несмотря на запрещение, Союз населения Камеруна в настоящее время живет, действует и расширяет свое влияние в массах.

Подавляя национально-освободительное движение силой оружия, колониальные власти в то же время стараются создавать видимость «демократизации» колониального режима. Именно с этой целью в 1956 году был спешно выработан «новый» статут Камеруна, вступивший в силу в мае прошлого года. По этому статуту страна превратилась в «подопечное государство». В декабре 1956 года в Камеруне проходили выборы в Законодательную ассамблею. За несколько дней до них карательные французские отряды приступили к «предвыборным операциям»: они сжигали и грабили целые деревни, убили тысячи людей, еще больше бросили в тюрьмы. Все делалось для того, чтобы запугать избирателей.

Союз населения Камеруна призвал народные массы бойкотировать выборы. Этот призыв был поддержан камерунцами, в особенности на юге и западе страны. Полицейские насильно приводили на избирательные пункты и заставляли голосовать несовершеннолетних и больных. В урны опускали бюллетени даже от имени мертвецов. Об этом говорится в одной из петиций жителей камеруна, направленных в Организацию Объединенных Наций.

Конечно, законодательный орган, избранный таким способом, ни в какой мере не может отражать настроения народных масс. Ненормальность нынешнего положения в Камеруне признают члены даже этой ассамблеи. Лидер Группы национального действия, находящейся в «легальной оппозиции», Соппо Призо на недавней пресс-конферен-

ции подверг резкой критике «авторитарные методы властей».

Но французские власти не желают объявить амнистию политическим деятелям и членам демократических организаций Камеруна. При этом они ссылаются на позицию правительства Камеруна. Между тем ясно, что главную роль играет не местное правительство, а французские власти, ибо в «подопечном государстве Камерун» все атрибуты государственного суверенитета (армия, полиция, внешние дела и другие) находятся в руках французов, а Законодательная ассамблея и правительство Камеруна подчиняются французскому верховному комиссару. Бывшее правительство Мбида проявило себя настолько верным слугой колонизаторов, что вызвало недовольство даже среди своих сторонников. В Законодательном собрании Камеруна Мбида стал подвергаться ожесточенным нападкам. Правительство большинство развалилось. В этих условиях в конце февраля 1958 года французское правительство было вынуждено сместить Мбида с его поста и поручить формирование правительства его заместителю Амаду Ахиджо. Смена подставных лиц, являющаяся попыткой обмануть общественное мнение, в действительности ничего не меняет в положении Камеруна.

С начала текущего года в Камеруне возобновились массовые аресты патриотов, лидеров демократических организаций. Арестованы и вывезены в неизвестном направлении генеральный секретарь объединения профсоюзов, член национального комитета ВКГ Камеруна Ижок Андрэ Демэзон, председатель Камерунского комитета защиты мира Андрэ-Клод Ниобе и другие. Арестован директор газеты «Оппозицион о Камерун» в Дуала доктор Бей. В тюрьмы Дуала и других городов брошены новые партии заключенных.

Каирская конференция солидарности стран Азии и Африки в своей резолюции об империализме заявила, что она «поддерживает требования народа Камеруна в переговорах между Францией и Англией, с одной стороны, и законными представителями этого народа — с другой, с целью справедливого разрешения его проблем». Конференция осуди-

на насильственные меры, принятые французскими властями на этой территории, и призвала французскую общественность настаивать перед правительством на прекращении этих мер.

Разгул реакции в Камеруне, попытки задушить национально-освободительное движение с помощью военной силы и политических маневров не могут иметь успеха. Народы Камеруна решительно требуют на-

стоящей, а не призрачной независимости, полной ликвидации колониального гнета и воссоединения страны.

Н. ГАВРИЛОВ

ПЛАНЫ СЕАТО И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ...

В течение трех дней — с 11 по 13 марта в столице Филиппин — Маниле заседала 4-я сессия Совета СЕАТО. Примечательно, что среди иностранных журналистов очередное избрание Манилы местом заседания Совета вызвало довольно колкие замечания.

Дело в том, что все прежние сессии происходили поочередно в столицах не западных государств — членов СЕАТО — Бангкоке, Карачи, Канберре. Многим казалось, что 4-я сессия должна была проводиться в столице Новой Зеландии — Веллингтоне, тем более, что учредительная сессия СЕАТО в сентябре 1954 года происходила в Маниле. Поэтому отказ от проведения сессии в Веллингтоне был истолкован в кругах западной прессы как дурная примета для СЕАТО. «От Манилы до Манилы, или ни шагу вперед» — таков примерно общий смысл высказываний западной печати.

Действительно, с этим выводом нельзя не согласиться. Как известно, участники Манильского совещания 1954 года не скупилась на краски, чтобы изобразить СЕАТО — новое детище американской политики «с позиции силы» — как благо для народов Юго-Восточной Азии. И хотя подавляющее большинство стран Юго-Восточной Азии, в том числе такие, как Индия, Индонезия и Бирма с общим числом населения около полумиллиарда человек, отвернулись от СЕАТО, его творцы хвастливо заявляли, что они безусловно надеются на дальнейшее расширение блока. Но сессии СЕАТО прошли одна за другой, а число его членов осталось неизменным. Пророчества организаторов агрессивного блока не сбылись. Оказались правы те, кто заявлял, что Манильский договор будет встречать все возрастающее сопротивление народов. Оказался прав премьер-министр Индии Джавахарлал Неру, который заявил на второй день после создания СЕАТО, 10 сентября 1954 года, что «военный договор, подписанный в Маниле, может лишь усилить опасения широких масс в отношении будущего», потому что «договор угрожает делу мира».

Не является секретом, что в числе стран Юго-Восточной Азии, кото-

рые намечалось опутать паутиной СЕАТО, были Камбоджа и Лаос. Западные державы даже в обход Женевских соглашений, которые не допускают участия этих стран в военных группировках, включили их в сферу действия блока. Однако как Камбоджа, так и Лаос твердо придерживаются политики нейтралитета. Недавно американские пропагандисты объявили о том, что Камбоджа якобы отказывается от политики нейтралитета и, следовательно, СЕАТО может на нее рассчитывать. В ответ на эту провокационную выходку постоянное представительство Камбоджи при ООН, как раз в дни работы 4-й сессии СЕАТО, распространило заявление, в котором разоблачается эта клевета. В заявлении указывается, что «Камбоджа не меняла ни своей позиции, ни своей политики и продолжает оставаться нейтральной страной, верной пяти принципам, на которых должны строиться отношения между государствами».

Участники СЕАТО рассчитывали также, что им удастся прибрать к рукам Малайю. Но Малайя, став независимым государством, не желает связывать свою судьбу с военными блоками. Не удивительно, что в последнее время делается упор на расширение СЕАТО за счет включения в него Тайваня, Южной Кореи, Южного Вьетнама. С поисками новых членов СЕАТО тесно связаны планы, направленные на подрыв национально-освободительного движения в Азии. С этой целью СЕАТО не раз вмешивался во внутренние дела народов Азии. Так было с Индией в связи с так называемым кашмирским вопросом. Так было с Афганистаном в связи с проблемой Пуштунистана.

Новым примером грубого вмешательства во внутренние дела азиатских стран со стороны СЕАТО являются попытки его вдохновителей оказать помощь «мятежным полковникам» на Центральной Суматре, выступившим против законного правительства Индонезии. Как признавала западная печать, США и другие страны — участницы блока шли на Манильскую сессию с намерением обсудить индонезийский вопрос. Известие о военных операциях индонезийских правительственных войск против мятежников, — пи-

сал из Манилы специальный корреспондент газеты «Франс суар» Люсьен Бодар, — вызвало большое возбуждение среди участников сессии. Американцы первые осознали, что высадка на Суматре является для них очень серьезным поражением.

Руководители СЕАТО в своем заключительном коммюнике, однако, не решились упомянуть о событиях в Индонезии. Это и понятно. В Азии, как и в других частях света, миллионы людей решительно выступают за сохранение и упрочение мира, за ликвидацию «холодной войны», за мирное сосуществование и международное сотрудничество. В наши дни поистине всенародным стало требование о проведении совещания в верхах. Народы Азии единодушно отвергают планы СЕАТО, направленные на обострение обстановки в районе действия этого блока. В таких условиях выступить открыто с планами вмешательства во внутренние дела Индонезии для участников Манильской сессии было бы, по меньшей мере, неразумно. По той же причине в манильском коммюнике не было ничего сказано и по вопросу о размещении на территории азиатских стран — участниц блока американского атомного, водородного и ракетного оружия, хотя иностранная печать сообщала, что он широко обсуждался на сессии. «В коммюнике Совета СЕАТО, — писала по окончании сессии японская газета «Токио таймс», — вопрос о базах ядерного оружия обойден молчанием, потому что участники сессии, видимо, не решились открыто выступить с планами, противоречащими общим настроениям народов Азии». Зато авторы коммюнике оказались весьма словоохотливыми по части похвал в свой собственный адрес. Они пытались представить СЕАТО такой организацией, которая якобы призвана содействовать «безопасности и прогрессу» в Юго-Восточной Азии в противовес «подрывной коммунистической деятельности», как колонизаторы обычно называют национально-освободительное движение народов Азии.

Манильская сессия показала, что ее участники предприняли новые попытки связать СЕАТО с Североатлантическим блоком и Багдадским пактом в целях усиления борьбы